

МИРОВАЯ ЗНАМЕНИТОСТЬ ФРЕДЕРИК БЕГБЕДЕР, АВТОР РОМАНА ОБ 11 СЕНТЯБРЯ, УТВЕРЖДАЕТ: ТЕРРОРИЗМ — НЕИЗБЕЖНОЕ ЗЛО ДЛЯ ЖИВУЩИХ В СВОБОДНОМ МИРЕ

КУМИР

Игорь ШЕВЕЛЕВ

Соблазненный и покинувший

Фредерик Бегбедер, популярнейший французский писатель, представил в Москве свой новый роман

Windows on the World, посвященный трагическим событиям 11 сентября. Корреспонденту «МН» удалось прорваться сквозь толпу желающих поговорить с гостем о смысле жизни и мировых проблемах.

— После первых довольно легкомысленных книг в последней вы коснулись крайне серьезной темы — терроризма. Выбор темы — признак взросления?

— Не уверен. Думаю, если вы выбираете жизнь в свободном мире, то всегда рискуете подвергнуться нападению такого рода. Единственным способом защиты было бы ограничение свободы. Остается смириться с тем, что мы живем в среде, подверженной таким рискам.

— Однажды вы заметили, что 11 сентября было закономерностью. Что это значит?

— Просто я не удивился, когда произошло нападение на Америку. Самая сильная страна в мире должна быть готова к подобному.

— В романе вы признаетесь, что всегда боялись летать на самолетах, а после 11 сентября особенно. Лететь в Россию было не страшно?

— Очень страшно. Особенно на внутренних авиалиниях.

— В Windows on the World вы описываете страдания детей, попавших с отцом в один из небоскребов. Этот прием — использование детей в жутких ситуациях — запрещен даже в рекламе...

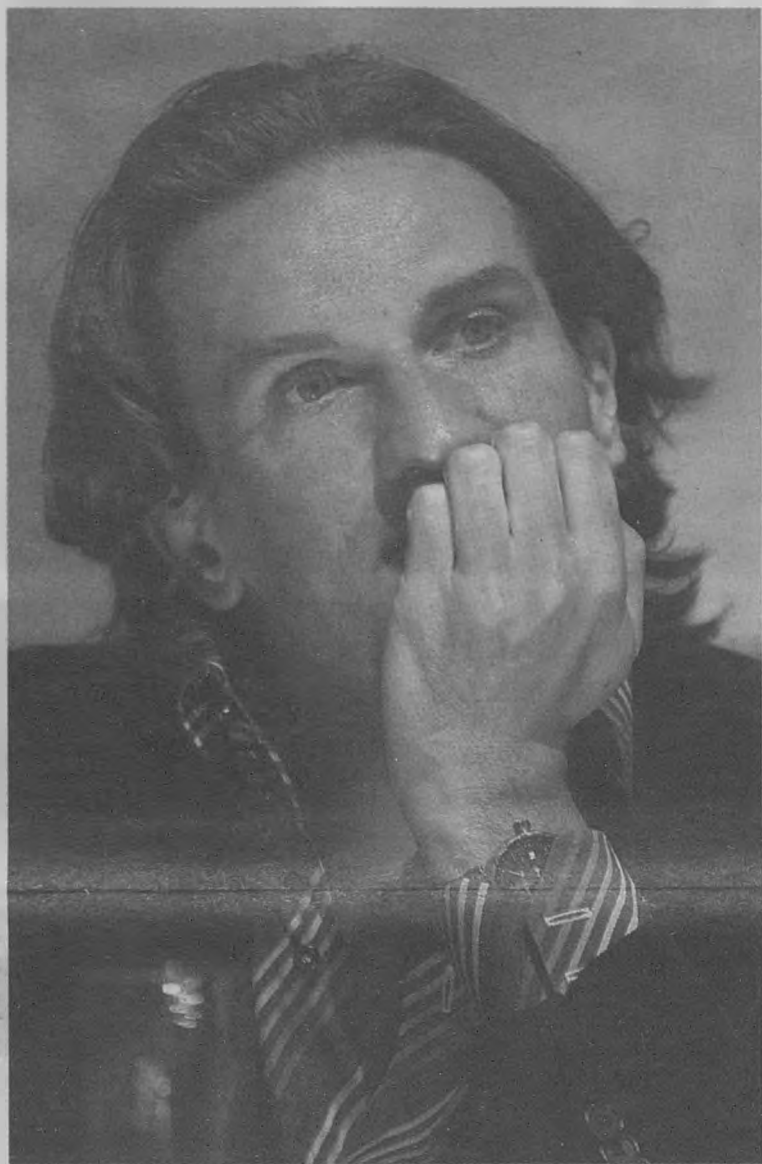
— Давайте тогда вычеркнем Гавроша из романа «Отверженные», которого Гюго посмел убить на баррикадах! Мой любимый Сэлинджер тоже часто использует детей в своих книгах, чтобы через них выразить свое отношение к жизни. То же возможно и в романе, посвященном террористическому акту.

— Но случилось так, что Windows on the World (М., «Иностранка», 2004) напечатан в журнале «Иностранная литература» после Беслана. Не аморален ли вымысел, «подражающий» аморальному факту?

— В романах русских классиков XIX века действительность тоже «подражает» реальности, так что я тут ничего не изобрел. Беслан, где взрослые стреляли в спины убегающим детям, был похож на конец света. То, что я описал в романе Windows on the World, тоже конец света. Надо ли писать романы, которые рассказывают о конце света? Я думаю, надо.

— Роман «99 франков», принесший вам мировую славу, был антирекламой мира рекламы?

— Я написал эту книгу, чтобы избавиться от своего опыта работы в рекламе. Но с тех пор меня только о ней и спрашивают. Я всем отвечаю: если вы хотите зарабатывать много денег и ничего не делать — идите в рекламу. Забавная профессия: все время веселишься, шутишь, путешествуешь, общаешься с манекенщицами. А чаще сидишь в конторе и давишь из головы хоть какие-то мысли по поводу какой-нибудь йогурта. И основной твой

Месье Бегбедер считает, что сегодня политику делает реклама

собеседник — мусорная корзина. Поэтому я советую молодому человеку, начавшему заниматься рекламой, как можно скорее отсюда уйти. Эта профессия очень сильно вас достает.

— Тем не менее в этом романе вы подробно описываете радости, которые приносят богатым людям деньги — шикарные машины, яхты, отели, красивые женщины.

— Я хотел показать мир богатых бездельников, которые живут среди чувственных наслаждений. Когда я это писал, я надеялся отвлечь людей от подобного образа жизни. Но оказалось, что большинство читателей хочет походить на этих персонажей. В чем тут дело? Одно из двух. Либо болезнь зашла так далеко, что стала повальной. Либо я как писатель неясно выразил то, что хотел. А

может, и третье: мне самому этот образ жизни до конца еще не опротивел. Мое пребывание в Москве — тому доказательство.

— Какое впечатление произвела на вас Россия?

— Страна соблазнов! Осетрина всех видов. Запеченная, вареная, сырая, копченая. Шашлыки из осетрины. Икра из осетрины. Суши из осетрины. Котлеты из осетрины. Люля-кебаб из осетрины. И водка, водка, водка. Москва — это сплошные соблазны. И поразительно, насколько происходящее здесь связано с тем, что происходит во всем мире.

— На ваших выступлениях в России собиралось множество поклонников. Молодые люди задавали вопросы о смысле жизни, девушки осаждали в жажде автографа, знакомства. Вы и во Франции такой гуру и плейбой?

— Молодые девушки, которые приходят на мои встречи, куда-то потом все исчезают. Встреча закончена — раз! — и они все рассеялись. То же самое происходит во Франции.

— В ваших произведениях герои часто употребляют наркотики, экстази, кокаин. Не выглядит ли это пропагандой — ведь ваши книги тиражируются сотнями тысяч экземпляров?

— Видите ли, мои романы реалистичны. Они отражают современную эпоху. Меня интересовало, как употребление наркотиков закрывает людям глаза на реальность. В мире, где любовь становится исчезающим явлением, вдруг изобретают «таблетку любви» — экстази. Я посчитал это метафорой нашей жизни. Оказывается, людям нужна пилюля для того, чтобы любить. Мне это показалось впечатляющей картиной современности.

— Название вашего недавно вышедшего в России романа «Любовь длится три года» воспринимается молодежью как афоризм. Вы сами верите в то, что пишете?

— Это заглавие — еще одна моя провокация. На самом деле три го-

— Безусловно. К сожалению, я не умею играть ни на одном инструменте. Встречи с читателями редкая радость. А так сидишь, одинокий, несчастный, и пишешь, пишешь, пишешь. Писание — печальный процесс. Сартр называл его отказом от жизни. Поэтому писатель не может не завидовать певцам. Бритни Спирс мелькает в СМИ гораздо чаще меня, разве это справедливо? Почему Мадонне дают слово чаще, чем Виктору Пелевину? Пора певцам уйти со сцены и уступить место писателям.

— Так получается, что известные писатели часто воспринимаются парами. Толстой и Достоевский, Фолкнер и Хемингуэй, Пелевин и Сорокин. Рядом с вами тут же упоминают Уэльбека, относит вас к самым популярным французским писателям. Как вы к этому относитесь?

— Я преклоняюсь перед Уэльбеком. Для меня большая честь, когда наши имена называют вместе. В самом деле, мы стремимся быть реалистичными и сатиричными в одно и то же время. Но Уэльбек пишет о ничтожестве среднего

Не могу не завидовать рок-звездам! Почему Мадонне дают слово чаще, чем Пелевину? Пора певцам уйти со сцены и уступить место писателям

да длилась моя семейная жизнь. Но я, как все писатели, такой нарцисс, что собственную жизнь принимаю за жизнь всего мира.

Когда я понял, что моя собственная любовь длилась три года, я поднял статистику и был поражен, что семейные пары во всем мире чаще всего живут вместе именно три года. Я углубился в науку и выяснил, что биохимия утверждает: период страсти в семейных отношениях длится три года. Я полагаю, что общество, в котором мы живем, не способствует любви. Более того, я не очень уверен, что любовь в нашей цивилизации возможна. Во всяком случае, большая, длительная любовь — вещь сегодня редкая. Но тем прекраснее, когда она случается.

— Вы как-то сказали, что больше хотели бы быть рок-звездой, чем писателем?

класса, а я о ничтожестве богатых людей. Так мы поделили между собой эту делянку.

— Хватает ли вам литературных заработков на жизнь или приходится подрабатывать?

— Вообще я предпочитаю иметь в руках хоть какую-нибудь работу. Кто знает, что будет с тобой через два-три года. Сейчас вы берете интервью у меня, а завтра уже у кого-то другого.

— Критическому взгляду на мир вас научили родители?

— Похоже, что так. В отличие от многих французских писателей, я ничего не пишу о своей матери. Столько французских книг рассказывает про «мою мамочку», что я решил не добавлять к ним свою. Но вот Windows on the World это, по сути, роман о моем отце. Просто я спрятал его за вымышленными персонажами.

— Говорят, «99 франков» переделываются для кино?

— Съемки потребуют очень много денег. Возможно, это получится в будущем году.

— И наконец, самый интимный вопрос: над чем вы сейчас работаете?

— После мира рекламы я оказался в мире, который, похоже, еще хуже, чем реклама. Это — телевидение. Так что подумываю про роман о телевидении.

ДОСЬЕ

Фредерик БЕГБЕДЕР (род. в 1965 году) один из двух (наряду с Мишелем Уэльбеком) самых популярных французских писателей. Родился в семье переводчицы американских «дамских романов» и профессионального «охотника за головами» — специалиста по переманиванию менеджеров высшего класса из одной компании в другую. Сам Бегбедер после получения университетского диплома десять лет работал в рекламном бизнесе, учредил литературную премию, снялся в порнографическом фильме. Книги «Канику-

лы в коме» (1995), «Любовь живет три года» (1997), «Рассказы под экстази» (1999) предшествовали оглушительному успеху романа «99 франков». Последний роман Бегбедера «Windows on the World» (2003) посвящен событиям 11 сентября 2001 года. Действие романа происходит в ресторане — на верхнем этаже одной из башен-близнецов в утро атаки. Кроме писания романов, Фредерик Бегбедер занимается литературной критикой, работает на телевидении, выступает в СМИ.